

После того, как Цяо Яньчжоу сказал это, он сам был ошеломлен. Сначала он думал, что это будет так же просто, как пригласить хорошего друга домой, но после того, как он произнес эти слова, оказалось, что это не так.

Отношения между ним и Гу Цзысином давно перестали быть лишь «дружескими».

— Тебе так не терпится познакомить меня с моей будущей тещей? — с улыбкой заметил Гу Цзысин. — Я так нервничаю, что не смогу играть.

— Раз так, давай я тебя сменю, — с вызовом ответил Цяо Яньчжоу. — Кто знает, может, скоро ты вообще будешь лишним. Кроме того, это не теща, а свекровь.

— Сейчас ты ляжешь на кровать, и я покажу тебе, чем свекровь отличается от тещи.

Гу Цзысин смеялся, а затем обнял Цяо Яньчжоу за плечи: —

— Свекровь так свекровь, в конце концов, от этого у меня не болит задница.

Цяо Яньчжоу: ...

Цяо Яньчжоу болезненно поднял ногу и пнул Гу Цзысина по голени.

Хотя на поверхности Гу Цзысин демонстрировал легкость и шутливость, он понимал, что за этим скрывается внутренний конфликт Цяо Яньчжоу, возникший после его спонтанного заявления.

Гу Цзысин отчетливо помнил, когда в последний раз Цяо Яньчжоу звонил домой, мать Цяо была разочарована, оплакивала его несчастье и злилась на него, услышав, что Цяо Яньчжоу расстался со своей девушкой.

Более того, в то время Цяо Яньчжоу даже выдумал несуществующую девушку по имени Гу Сяосин, чтобы не расстраивать мать.

Если подумать, после Нового года Цяо Яньчжоу исполнится всего девятнадцать лет, и Гу Цзысин на самом деле не совсем понимал, почему его мама так спешит, чтобы сын нашел себе девушку. Даже если дисбаланс между мужчинами и женщинами в Китае серьезен, это не должно вызывать беспокойства так рано.

Но это были дела его семьи, и Гу Цзысин не хотел лезть в чужие дела.

— Яо Ле... — начал Цяо Яньчжоу, когда они шли в тренировочный зал, но быстро замолчал. — Ладно, ничего.

— Тренер Чен не разрешил тебе задавать вопросы? — усмехнулся Гу Цзысин.

— И да, и нет, — ответил Цяо Яньчжоу. — Наверное, лучше не расспрашивать, чтобы не навлечь неприятности...

— Говорят, Яо Ле может перейти в WG, — приподнял брови Гу Цзысин. — Какие тут еще «неприятности»?

— Теперь и избегать неприятностей не получится... — вздохнул Цяо Яньчжоу, морщась. — Так нравится сплетничать?

— О, да. Я даже пропущу тренировку и буду сплетничать с тобой здесь.

— Это так романтично, — улыбнулся Цяо Яньчжоу, потянувшись к руке Гу Цзысина и быстро убрав ее, чтобы никто не заметил.

Цяо Яньчжоу поверил словам Гу Цзысина.

Если Яо Ле действительно перейдет в WG, он, скорее всего, займет позицию мида. Но сейчас новичок WG, Су Вэньчжи, демонстрировал отличные результаты в последних матчах, и его уже начали сравнивать с Гу Цзысином. Если Яо Ле действительно перейдет, то конкуренция будет жесткой.

Кроме того, в этом году Яо Ле уже 22 года. Через три года ему придется думать о завершении карьеры, и в то время, как он добился успеха с командой в весеннем чемпионате, именно сейчас он решает сменить команду. В такой ситуации, либо он сошел с ума, либо в EG ему действительно не оставили выбора.

Вспомнив тот вечер, когда Цяо Яньчжоу случайно увидел менеджера Рена и Яо Ле у ворот клуба, целующихся, он вспомнил, как Гу Цзысин серьезно говорил ему держаться подальше от этого менеджера.

Цяо Яньчжоу, даже будучи не самым умным, мог догадаться о многом.

Поскольку до соревнования оставалось совсем немного времени, продолжительность тренировок в команде во второй половине дня удвоилась. Когда тренировка закончилась, уже была половина десятого вечера.

Яо Ле так и не пришел. Неизвестно, то ли он сам не хотел приходить, то ли руководство команды, зная о его намерении сменить клуб, решило не допускать его, чтобы не раскрывать больше секретов команды.

Как бы там ни было, Яо Ле, похоже, успел поссориться со всеми в EG. Даже если менеджер Рен потакал ему, вряд ли даже президент клуба смог бы его удержать.

— Сяо Цяо, ты голоден? — спросил Гу Цзысин, подбегая к Цяо Яньчжоу по окончании тренировки.

— Уровень игры слишком низкий, так что даже стыдно говорить о голоде, — ответил Цяо Яньчжоу с улыбкой, хотя его выражение лица выдавало усталость.

Несмотря на то что он давно подготовился к интенсивности тренировок в профессиональной команде, такая резкая нагрузка все же оказалась тяжелой для него.

Смотря на Гу Цзысина и остальных ребят, которые после тренировки все еще были полны энергии, Цяо Яньчжоу искренне восхищался ими. Даже когда он занимался всего лишь час, ему было трудно усидеть на месте из-за скуки.

После тренировки, потирая уставшие плечи, Цяо Яньчжоу начал прислоняться к Гу Цзысину, словно страдая от некоего недуга. Гу Цзысин не стал отстраняться и позволил ему опереться на себя, улыбаясь в ответ.

— Ты только и можешь, что подбивать меня, когда мы одни.

— Как я могу тебя подбивать? — с притворным испугом произнес Цяо Яньчжоу.

— Вечером я угощу тебя чем-нибудь, — сказал Гу Цзысин, погладив его по голове. — Смотрю, тренировка чуть не отняла у тебя половину жизни.

— Не меньше, чем две трети, — зевнул Цяо Яньчжоу. — Я хочу поесть острых креветок. Я заметил, что через дорогу открыли новый ресторан.

— Кажется, твой зад уже не болит? — Гу Цзысин открыл дверь в их общежитие и подошел к миске для корма Вутоу, в которой закончилась еда, и насыпал в нее немного кошачьего корма.

— Болит, но, похоже, не так сильно, как после обеда, — ответил Цяо Яньчжоу, устроившись на диване. — Так что, что за угощение ты мне приготовил, Бог Гу?

— Просто следуй за мной.

Насыпав кошачий корм, Гу Цзысин пошел почистить кошачий лоток и насыпал в него новый кошачий наполнитель. Цяо Яньчжоу обычно выполнял эти задачи, но когда он подумал, что Цяо Яньчжоу неудобно двигаться из-за некоторых физических проблем, Гу Цзысин послушно взял всю работу на себя.

Когда Вутоу, который вылизывал свою шерсть рядом, услышал звук наполнения лотка, среагировал быстрее, чем при звуке насыпания кошачьего корма. Он мгновенно вскочил и, с разбегу, прыгнул в лоток, начиная там кувыркаться, раскидывая наполнитель повсюду.

— ... Да что с тобой такое! — Гу Цзысин нахмурился, глядя на беспорядок. Весь наполнитель оказался на полу.

— Что? — спросил Цяо Яньчжоу, не разобрал его слова.

Гу Цзысин повернул голову, посмотрел на Цяо Яньчжоу, и вздохнул.

— Еще один...

Покормив Вутоу, Гу Цзысин отвез Цяо Яньчжоу в ресторан хот-пота на юге города.

Ресторан был довольно популярным, и даже в десять вечера продолжали приходить посетители. Когда они прибыли, им пришлось подождать некоторое время, прежде чем освободилось место.

— Что будешь заказывать? — спросил Гу Цзысин.

— Все, что угодно, — улыбнулся Цяо Яньчжоу, — последнее слово за тем, кто платит.

Гу Цзысин взял меню, которое подала официантка, и посмотрел на него.

— Есть что-то, что ты не ешь?

— Нет!

Цяо Яньчжоу помахал рукой, потом снова погрузился в свои мысли. Он уже целый день мучился, думая о том, как заранее сказать маме, что, возможно, в начале следующего месяца он вернется домой на несколько дней.

Ему было страшно, что мама снова начнет поднимать старые темы, вечно рассказывая о Цао Тин и пытаясь объяснить ему, как важно не упускать такие возможности. Она говорила так, будто у него и Цао Тин еще есть шанс на восстановление отношений, что казалось ему наивным и ненадежным. В итоге это вызывало недовольство как у него, так и у мамы.

В конце концов, Цяо Яньчжоу решил тайно позвонить Цяо Ай и разведать обстановку.

На самом деле, иногда он был очень признателен, что у него есть такая смышленная и понимающая сестра. Если подумать, именно Цяо Ай в самые критические моменты всегда понимала его лучше всех в семье.

— Сяо Ай, мама дома? — сразу спросил Цяо Яньчжоу после соединения звонка.

— Ее здесь нет, она вышла. Что-то случилось, брат? — на стороне Цяо Ай было тихо, не было даже звука телевизора, казалось, что мамы действительно не было дома. Просто по какой-то причине голос Цяо Ай звучал тихо, как будто она только что плакала.

— Куда пошла мама так поздно? Ты плакала? Тебякто-то обидел?

— Брат Ван из дома напротив скончался... Он только что ушел, мама пошла к тете Ли, чтобы помочь ей, — сказала Цяо Ай, всхлипывая, но в конце концов она не выдержала и заплакала.

Цяо Яньчжоу был ошеломлен.

Брат Ван, упомянутый Цяо Ай, на самом деле очень хорошо знаком Цяо Яньчжоу. Когда Цяо Яньчжоу в школе проваливал экзамены, просил Сяо Вана помочь ему подделать подпись матери. Брат Ван любил выращивать цветы, особенно такие цветы, за которыми трудно ухаживать, но которые выглядели прекрасно. У него всегда получалось заботиться о них, поэтому Цяо Яньчжоу всегда считал этого человека удивительным.

Однако еще в прошлом году, когда Цяо Яньчжоу вернулся домой, мама рассказала ему, что брат Ван тяжело болен. Цяо Яньчжоу тогда не поверил в это, но позже Цяо Яньчжоу увидел самого брата Вана в цветнике за общиной, он заметил, как тот изменился: желтое лицо, иссохшая кожа. Он выглядел совсем иначе, и Цяо Яньчжоу был так напуган, что не осмелился подойти и поздороваться.

Но Цяо Яньчжоу не спрашивал свою мать, что за болезнь была у брата Вана. Он только знал, что болезнь была серьезной.

У брата Вана нет отца. не было отца, и его мама работала на фабрике по производству палаток, зарабатывая копейки. Лечить болезнь было невозможно.

Но об этом теперь не стоило думать.

Известие о смерти брата Вана очень огорчило Цяо Яньчжоу, но потом он подумал, что, возможно, для него это было освобождением.

Размышляя об этом, он услышал голос Цяо Ай, который звучал немного лучше, чем раньше.

— Брат, что случилось?

— Все в порядке. Брат Ван ушел, почему ты не пошла проводить его? — Цяо Яньчжоу тер глаза, чувствуя, что тоже вот-вот заплачет.

— Мама не разрешила мне. У меня завтра экзамен. Когда будет время, я приду и положу ему букет цветов...

— Хм.

— Брат, с тобой все в порядке? Я слышала от мамы, что ты расстался с невесткой?

— Расстался, так что и невестка уже не невестка, — с горькой усмешкой произнес Цяо Яньчжоу. Цяо Ай, хоть и была хорошей девочкой, порой слишком была прямолинейной.

— Эх... Ты не представляешь, как это огорчает маму. Она переживает из-за этого.

— Боится, что я не смогу найти себе жену.

— Как такое возможно? Ты же такой симпатичный, откуда у нее эти страхи?

Цяо Яньчжоу не удержался и усмехнулся, взглянув на Гу Цзысина. Да, раньше он не переживал о поисках, а теперь, даже если и переживать, ничего не поделаешь.

— Я, возможно, вернусь домой в начале месяца. Ты скажи маме, я не буду ей звонить.

— Зачем так? Почему прячешься от мамы?

— Просто, чтобы не беспокоить.

— Ладно, тогда перед тем, как вернуться, свяжись со мной. Мама обязательно приготовит что-нибудь вкусное для тебя.

— Ладно, я понял, — с улыбкой сказал Цяо Яньчжоу.

Когда он повесил трубку, он поднял глаза и увидел, что Гу Цзысин, подперев голову одной рукой, с улыбкой смотрит на него.

— Заказал уже? — немного растерялся Цяо Яньчжоу.

— Нет, отметь сам, что хочешь, — ответил Гу Цзысин, протягивая Цяо Яньчжоу меню. — Ты звонил домой?

— Да, просто решил заранее предупредить, что собираюсь вернуться.

Гу Цзысин с улыбкой кивнул.

— Сяо Цяо, — начал он.

— А? — отозвался Цяо Яньчжоу.

— Я отведу тебя в одно место после ужина.

<http://bllate.org/book/13929/1227377>